

005003077

Гармаева

Гармаева Ирина Баировна

**ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ МОНГОЛИИ:
ВНУТРЕННИЕ И ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ
(кон. XX в. – нач. XXI в.)**

Специальность: 23.00.02 –
политические институты, процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

- 1 ДЕК 2011

Улан-Удэ
2011

Работа выполнена в отделе сравнительных исследований социально-политических систем Института социологии Российской академии наук

Научный руководитель: доктор политических наук
Железняков Александр Сергеевич

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
Дагбаев Эрдэм Данзанович

кандидат исторических наук
Базаров Виктор Борисович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарный университет» им. Н. Г. Чернышевского.

Защита состоится «15» декабря 2011 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.022.07 при ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет» (670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24 а).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Бурятский государственный университет» по адресу: 670000, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а.

Автореферат разослан «13» ноября 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета:
кандидат исторических наук, доцент

Е. Н. Палхаева

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Характер общественно-политических изменений, затронувших практически все регионы мира со второй половины XX в., обусловил повышенный интерес научного сообщества к вопросам демократизации. Последняя «волна демократизации» и по количеству государств, и по глубине преобразований превзошла предыдущие и стала одним из важных измерений современной мировой политики. Нахождение вне всемирного «демократического клуба» стало означать положение «изгоя» вне системы, вне «современности», а степень демократичности того или иного государства превратилась в мерило прогрессивности.

Страны различных регионов мира встали на путь демократизации, имея перед собой опыт передовых западных государств в качестве ориентира развития. Однако практика показала, что переходные общества трансформировались в далекие от первоначального идеала и мало-сравнимые политические системы. В каждой стране демократия реализовывалась с характерной национально-исторической спецификой.

Опыт демократизации Монголии представляет собой специфический переход к демократии. В посткоммунистической стране, в которой в начале XX в. был осуществлен форсированный переход из феодального состояния к социализму, в конце XX в. западные демократические идеи не встретили особых преград и быстро прижились на местной почве.

Актуальность темы диссертации определяется необходимостью всестороннего осмысления природы монгольской демократии как в плане политического развития страны, так и в контексте глобальных тенденций демократического развития.

Объектом исследования выступает демократизация Монголии в 1990-х - 2000-х гг. **Предметом** исследования являются внутренние факторы и внешние условия демократического развития Монголии, оказавшие влияние на формирование его особенностей.

Целью диссертационного исследования является определение особенностей сложившейся в Монголии модели демократии посредством выявления степени влияния внутренних и внешних факторов на демократический процесс. Для достижения поставленной цели в работе ставились следующие аналитические задачи: выявить и проанализировать внутренние и внешние факторы, оказавшие наибольшее влияние на демократизацию Монголии; раскрыть динамику демократических про-

цессов в Монголии с начала 1990-х по 2010 г.; определить особенности современного состояния монгольской демократии; оценить результаты, достигнутые Монголией в политической, экономической, социальной сферах с момента перехода к демократии.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с конца 1980-х гг. по конец первой декады нового тысячелетия. Выделение данного хронологического периода обосновывается тем, что в этот период в новейшей истории Монголии был осуществлен переход к демократическому устройству и кардинальной трансформации монгольского общества и государства. В диссертации также присутствуют отдельные, аналитически обоснованные отступления в предшествующие исторические периоды.

Степень научной разработанности темы

Историографию исследуемого вопроса можно разделить на два больших блока: 1) исследования, посвященные общим вопросам теории демократии и демократизации и 2) работы, в которых рассматриваются различные аспекты демократизации в Монголии.

1. Основными трудами в области демократии являются работы известных зарубежных политологов Р. Даля, Й. Шумпетера, Л. Даймонда, Ж. Бешлера, Т. Карла и Ф. Шмиттера, Дж. Сартори, Г. Эрмэ, С. Липсета, Д. Росту, Ф. Шмиттера и др., в которых рассматриваются современные концепции, модели, особенности функционирования, условия возникновения, проблемы эффективности демократии.

Подробно рассмотрены транзитологические работы западных ученых, исследующие варианты переходов от автократических форм правления к демократическим, или проблемы демократизации, включая работы С. Хантингтона, Л. Даймонда, Т. Карла и Ф. Шмиттера, В. Гельмана, А. Мельвиля, Р. Дуренсплита, Ф. Закарии, Л. Зидентопа, М. Макфолла и многих других исследователей.

К концу 1990-х гг. в транзитологии назрел кризис. Оказалось, что разнонаправленные траектории политических трансформаций последних десятилетий вышли далеко за пределы её рамок и «большинство «переходных» стран не являются ни открыто диктаторскими, ни безусловно продвигающимися к демократии – они вступили «в политическую серую зону» (Мельвиль А. Ю., 2004. – С. 67). Было признано, что в начале 1990-х получила распространение упрощенная версия транзитологической парадигмы, согласно которой существовал только один

глобальный вектор преобразований в рамках «третьей волны» - от диктатуры к демократии. На современном этапе транзитология «не ставит своей целью построение общеприменимой и универсальной матрицы демократизации. Центральное для этой субдисциплины понятие транзита объединяет любые по форме и содержанию процессы перехода от прежнего, недемократического, состояния, к иному» (Мельвиль А. Ю.).

Важное значение при написании диссертационной работы имели разработки «Политического атласа современности» (2007) - многомерно-статистической типологии современных политических систем и политических режимов. «Политический атлас современности» исходит из методологического признания множественности измерений в сравнительном анализе современных государств, выражающее стремление отразить сложившееся многообразие сложно поддающихся сравнению в историческом, культурно-цивилизационном, социально-экономическом, политическом и иных планах политических систем. В монографиях А. Д. Воскресенского «Политические системы и модели демократии на Востоке» и «Политические системы и политические культуры Востока» детально проанализированы политические системы и особенности трансформационных демократических процессов в странах Востока, в том числе и в Монголии. Необходимо отметить, что в данных работах анализ демократизационных трансформаций в Монголии не отличается тщательностью и глубиной выводов в сравнении с анализом политических процессов в других странах Востока – Японии, Китае, Индии, Республике Корея, Малайзии, Индонезии, Сингапуре.

Состояние демократии в разных странах и в целом в мире на основе регулярного мониторинга и количественных методов анализа данных описывается в материалах исследовательских проектов, занимающихся вопросами развития демократии и связанных с ними проблем, таких как «Freedom House», «Reporters without Borders», «Либеральные институты» Центра изучения демократического управления, «Transparency International» и др.

2. Актуальные темы в контексте демократических преобразований в Монголии после 1990 г. обстоятельно рассмотрены в западных коллективных сборниках «Монголия в XX веке. Блокированный космополит» и «Переходная Монголия. Старые модели. Новые вызовы», в которых ведущими монголоведами Запада проанализированы вопросы истории Монголии, кочевой экономики и развития животноводства,

культурных ценностей нomaдизма, проблемы уровня жизни и бедности, роль женщин в новом демократическом обществе, вопросы местного самоуправления, внешней политики и др. Значительный вклад в изучение вопросов демократизации Монголии внесли западные ученые М. Россabi, У. Баркман, А. Сандерс, Т. Гинзбург.

Актуальные вопросы политического, экономического и социального развития современной Монголии рассматриваются в монографиях российских монголоведов Г. С. Яскиной (Монголия и внешний мир, 2002) и М. И. Гольмана (Современная Монголия в оценках западных авторов, 2010), а также в коллективной монографии «История Монголии. XX век» (2007).

Вопросы, связанные с трансформационными процессами в Монголии, нашли отражение в работах бурятских ученых В. Ц. Ганжунова, К. Б.-М. Митупова, И. Г. Аюшиевой, Э. Д. Дагбаева, В.Б. Базарова, В. А. Родионова и др.

Также, вопросы геополитического расположения Монголии детально рассмотрены в работах отечественных исследователей: Б. В. Базарова, Е. И. Лиштованного, А. В. Михалева, С. Г. Лузянина, М. Н. Балдано.

Проблемы, связанные с буферным положением Монголии и ограничениями, которые оно накладывает на внешнюю политику страны, рассмотрены в работах А. Уотчмана, С. Тэлфорд, Р. Тараса. Среди отечественных исследований необходимо отметить работы А. С. Железнякова, выдержанные в русле «цивилизационной политологии», в которых основной акцент ставится на социокультурной уникальности каждой из политических систем, представленных на карте мира, и важности сохранения цивилизационной идентичности самобытных уникальных обществ.

В ходе работы над диссертационным исследованием были рассмотрены работы монгольских ученых К. Дэмбэрэла, Баабара, Б. Эрдэнбата, Ч. Улаана, Ц. Бадамбазара, Г. Цацрала, Б. Оюунчимэг, Б. Дэлгэрмы, Ц. Бадамбазара и др., отражающие видение политических процессов в Монголии изнутри.

Вышеперечисленные работы позволили в общих чертах представить процесс перехода Монголии к демократии в контексте мирового опыта демократизации. В научной литературе Монголию часто называют успешным примером демократизации незападного государства.

При этом крайне скудно представлены работы, в которых содержится анализ причин успешности монгольской демократии. Любопытно отметить, что в западных исследованиях монгольских политических процессов достаточно часто затрагиваются вопросы вмешательства во внутренние дела Монголии со стороны западных экономических, политических институтов, религиозных и иных организаций.

Как отечественные, так и западные ученые отмечают исключительное значение донорской помощи Монголии со стороны международных организаций и развитых стран. На Западе распространена точка зрения, которая исходит из представления о Монголии как государстве с ограниченными внешнеполитическими возможностями, которое испытывает давление внешних сил и диктат их интересов. В отечественных работах как правило зависимость Монголии от внешних факторов не имеет негативно окрашенных оценок, часто ограничивается простой фактической констатацией.

Несмотря на широкое освещение в научной литературе в последние годы разнообразных аспектов демократизации в Монголии, проблема своеобразия природы монгольской демократии требует дальнейшего анализа, обобщения и уточнения.

Научная новизна исследования состоит в комплексном выявлении и рассмотрении особенностей монгольской демократизации; впервые проведено изучение комплекса внешних и внутренних факторов, обуславливающих современные процессы в Монголии, которые рассмотрены как самостоятельный предмет научного исследования с учетом разных подходов, существующих в современной историографии. Комплексный характер исследования заключается в том, что оно охватывает политические, а также экономические, социальные, культурные аспекты становления монгольской демократии.

В рамках исследования проведена систематизация и взвешенное изучение обширной и разнообразной информации и источников, которые позволили раскрыть поставленные цели. В данной работе за точку отсчета было взято распространенное восприятие монгольской демократизации как одного из самых успешных переходов к демократии, осуществленных в последней декаде XX века.

Данный постулат об успешности монгольской демократизации впервые раскрыт автором через призму воздействия совокупности внутренних исторических и национально-культурных особенностей страны и влияния внешней среды.

В диссертации раскрыта роль исторических и культурно-традиционных факторов, в той или иной мере повлиявших на становление демократии в Монголии - кочевническая ментальность, толерантность буддизма, снижение роли традиционно-государственных политических основ монгольского общества (клановость) за долгие периоды нахождения в зонах чужого влияния.

В исследовании показано, что основными особенностями монгольской демократизации являются: высокая скорость внедрения демократических идей, принципов и механизмов в политическую и общественную жизнь Монголии; практически полное отсутствие значимых элементов национальной политической специфики в процессе демократизации, а также высокая степень подверженности монгольской демократии воздействию внешнеполитических факторов.

Диссертационное исследование дополняет, расширяет и углубляет общую картину становления и развития демократического общества в Монголии, выявляет особенности процесса демократизации в стране и роль внутренних и внешних факторов.

Теоретико-методологическую основу диссертационной работы составляют аналитический и системный подходы к изучению объекта исследования, позволившие рассмотреть разные аспекты демократизации в Монголии в их внутренней взаимосвязи. Аналитический подход, являясь квинтэссенцией политологического анализа, позволил раскрыть сущность особенностей демократизационного процесса в Монголии посредством воздействия внутренних и внешних факторов. Системность исследования проявилась в целостном рассмотрении процессов демократизации в Монголии как в контексте непрерывности исторической, социокультурной преемственности, так и в соотношении уровня развития страны с общемировым.

Также, достижение цели и решение поставленных в диссертации задач осуществлялось комплексным использованием методов научного познания: исторического, статистического, сравнительного анализа, научной объективности.

Исторический метод позволил показать содержание процессов демократизации через рассмотрение конкретных исторических событий. Статистический метод позволил подтвердить сделанные в ходе диссертационного исследования выводы статистическими данными. Метод сравнительного анализа дал возможность сопоставить исследуемые процессы в Монголии с аналогичными процессами в сопредельных регионах. Принцип научной объективности дал возможность на основе

непредвзятого исследования осуществить аргументированную критическую оценку исследуемых процессов, а также выявить наиболее существенные факторы, оказавшие на них влияние.

Теоретическую основу исследования составили вышеперечисленные работы по вопросам методологии анализа современного демократического развития, демократических преобразований в Монголии, особенностей ее современной внутренней и внешней политики.

В диссертации отражена особенность, характерная для «третьей волны» демократизации, а именно важная роль внешних, международных факторов в демократических процессах в отдельных странах, возникшая вследствие фундаментальных изменений мировой системы, в которой в результате исчезновения социалистического лагеря государств резко возросло влияние западного демократического мира, что выразилось в усилении давления международных факторов на страны посткоммунистического пространства.

В работе были использованы положения теории «демократического мира» (democratic peace), фиксирующей взаимосвязь мирополитического и национально-государственного уровней демократического процесса, а также ориентацию на демократию в целях обеспечения национальной безопасности.

Источниковая база исследования представлена совокупностью источников на русском, английском и монгольском языках.

В первую очередь, необходимо отметить законы и официальные материалы и документы Монголии, которые законодательно оформили и закрепили национальную государственность Монголии: Основной закон Монголии - Конституция Монголии (Монгол Улсын Ундсэн Хууль), законодательные акты, официальные материалы и документы, решения директивных органов, способствовавшие выявлению особенностей демократического развития Монголии; а также документы и материалы парламента Монголии — Великого Государственного Хурала (Улсын Их Хурал), в которых прослеживается развитие законотворческой деятельности и правовая основа национально-государственного строительства; законы, принятые парламентом страны, постановления и нормативные акты, такие как Закон о Великом Государственном Хурале Монголии, Закон о политических партиях, Закон о выборах Президента Монголии, Закон о выборах в Великий Государственный Хурал. Для характеристики особенностей внешней политики Монголии большое значение имели Концепция внешней политики страны и Концепция национальной безопасности Монголии.

Важным ресурсом стала информация официальных сайтов основных политических институтов Монголии - монгольского правительства, президента Монголии, демократической партии Монголии, МНРП - содержащая текущую информацию о современном состоянии политической системы Монголии.

Отдельным блоком источников стали данные опросов общественного мнения, посвященные восприятию монголами демократии, ее ценностей, оценке ими демократических институтов. В работе использовались данные статистического управления Монголии, а также статистические данные и отчеты международных организаций - ПРООН, Всемирного банка, МВФ, АЗБР, Фридом Хаус.

Большое значение при написании работы имел обширный информационный материал российской, монгольской и англоязычной печати. Были использованы дискуссионные статьи, экономические выкладки, публикации статистических данных, приводимые в периодических изданиях на монгольском, английском и русском языках - газетах «Унэн», «Ардчилал», «Ундэсний эдийн засаг», «Новости Монголии», «Монголын сонин», «Монголия сегодня», «Пресс-Дайжест», «Ил товчоо», «Улаанбаатарын мэдээ», «UB Post». Комплексное использование данных источников позволило достаточно полно провести анализ темы.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Комбинация исторически обусловленных внутренних и внешних факторов определила особенности демократизации Монголии в конце XX в. - начале XXI в.

2. В качестве основных особенностей демократизации в Монголии выявлены: быстрая адаптация к демократическим практикам и институтам вопреки стартовым условиям; слабо выраженная национальная специфика в ходе демократических преобразований; значительная роль совокупных внешних факторов, определяющих курс развития страны. В условиях радикально ускоренного двойного (политического и экономического) перехода Монголия была вынуждена встать на путь безоговорочной адаптации своих общественно-политических структур под стандарты западной демократии, в отличие от восточноазиатских стран, которые адаптировали западно-демократические принципы под свою специфику.

3. Высокому, практически нерелексивному заимствованию Монголией демократических ценностей способствовал блок факторов внутреннего характера, сочетающий как специфику социально-

культурных черт монгольского общества, так и особенности исторического развития страны в предыдущие периоды. При этом демократизация политической и общественной жизни Монголии способствовала возрождению основных составляющих современной национально-государственной идентичности монголов (кочевая культура, культ Чингис-хана, ламаизм), находившихся в течение долгого времени в подавленном состоянии.

4. В качестве факторов внешнего воздействия на демократические процессы Монголии выделены: геополитическое расположение страны и традиционно связанные с ним вопросы политического влияния стран-соседей Монголии, а также особенности современного развития страны, характеризующие непреодолимую подверженность страны воздействию со стороны других стран, а также наднациональных структур в экономическом, военном и в определенных случаях политическом планах.

5. Для Монголии, лишившейся финансовой поддержки со стороны СССР, требовалось создать такую политическую систему, которая получала бы одобрение и материальное поощрение со стороны западных демократий и их организаций. Демократическое устройство оказалось единственным возможным политическим вариантом развития, а также интегрирования в мировые политические и хозяйственные связи, причем внешние факторы оказали значительное влияние на ход демократических преобразований, а внутренние факторы – на характер демократизации.

Практическая значимость работы

Результаты диссертационного исследования расширяют базу исследований демократизационных процессов в поставторитарных развивающихся странах, осуществивших переход от авторитаризма к демократии в последней четверти XX века.

Положения диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях демократических процессов в Монголии, при анализе современной общественно-политической ситуации в стране.

Материалы данного диссертационного исследования использовались при проведении спецкурса по политической системе современной Монголии в РГГУ, и могут быть использованы для расширения и углубления учебного материала по новейшей истории Монголии.

Апробация работы

Результаты и основные положения диссертации были представлены на конференциях и отражены в 5 статьях.

Структура диссертационной работы соответствует цели, задачам и логике исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность изучения темы исследования, оценена степень разработанности проблемы в научной литературе, сформулированы цели и задачи исследования, его объект и предмет, описана методологическая и источниковая база работы, показана её научная новизна.

В первом параграфе «Кризис социально-политической системы МНР в к. 1980-х гг. как основной внутривластный фактор движения к демократическим преобразованиям» **первой главы** - «Внутренние факторы демократизации Монголии» - дается сжатая характеристика политического устройства МНР и её отношений с СССР, показано накопление негативных тенденций, которое привело к системному кризису страны в конце 1980-х гг. Отмечается роль СССР в развитии монгольской экономики. По меркам экономического развития в первой половине XX в. Монголия была отсталой страной, в которой не было никаких значимых отраслей производства, кроме экстенсивного скотоводства. Монголия нуждалась в поддержке со стороны СССР для преодоления своего экономического отставания, а СССР в свою очередь был заинтересован в содействии усилению союзника на своих дальневосточных рубежах. С помощью советских материальных средств и опыта в Монголии были заложены промышленность и земледелие, транспорт и связь, построены города с крупными предприятиями и т.д. Несомненно, что вклад СССР заложил основы для обретения Монголией автономного фундамента для дальнейшего развития. Однако советско-монгольское экономическое сотрудничество не привело к преодолению сырьевой направленности экономики Монголии, которое снизило бы ее зависимость от внешнего фактора. В Монголии не были созданы современные перерабатывающие отрасли промышленности. Она так и осталась преимущественно сырьевой страной, ранее зависящей от Советского Союза, а сейчас в значительной степени от других государств мира.

Во втором параграфе - «Социокультурные детерминанты демократизации Монголии» - разбираются специфические социально-культурные особенности Монголии, которые оказали влияние на ее демократический процесс и одновременно сами испытали на себе влияние демократизации. В качестве основных внутренних факторов высокой восприимчивости Монголии к западному влиянию названы:

- религиозный фактор, отличающий Монголию от всех кочевых обществ мира, преимущественно исламских. Толерантность монголов, обусловленная буддийским неагрессивным мировоззрением, способствовала достаточно быстрой адаптации к внешнему влиянию и восприятию демократических стандартов;

- масштабная эрозия аутентичных кочевническо-племенных структур в Монголии в советский период, стремление заменить национально-традиционную идентичность искусственной коммунистической;

- пребывание Монголии в досоветский период в составе маньчжурского государства, то есть непрерывное ограничение политической самостоятельности на протяжении нескольких столетий.

Отмечается, что с началом демократизации в Монголии начался бурный процесс возрождения национального самосознания. Раскрыто значение основного стержня национальной идентичности монголов - сохранившейся, несмотря на многочисленные попытки искоренения, кочевой культуры – того, что «определяет специфику Монголии и делает ее непохожей на другие развивающиеся страны» (Кэмпи А., 2001. – С. 49).

Другим важным элементом укрепления национально-государственных основ монгольского общества, вступившего в период демократических преобразований, назван возродившийся культ Чингисхана и его фактическое превращение в официальную государственную идеологию. Для молодого демократического государства, чье национальное самосознание было скомкано в годы социалистического строительства, образ Чингисхана и основанной им Монгольской империи стал мощным фактором укрепления национальной идентичности и единства монгольской нации, как нации совершенно отличной и от русских, и от китайцев. Вместе с этим отмечается, что Чингисхан стал для монголов инструментом «приватизации истории» (Амоголонова Д. Д., 2005. – С. 286), с помощью которого они выстраивают новую идентичность,

соединяющую исторической преемственностью империю Чингисхана и новое демократическое государство Монголии вплоть до того, что историко-правовые корни современного демократического режима, легитимность современного демократического парламента видятся в «народовластии Курултая Чингисхана» (Каплонски К., 2010).

Показано возрождение с конца 1980-х гг. традиционной религии монголов - буддизма - еще одного фактора укрепления национальной идентичности и единства монгольской нации. Буддизм, как и культ Чингис-хана, связывает монголов с их историческим прошлым и богатым культурным наследием. Процесс религиозного возрождения проявился в восстановлении и реставрации старых и строительстве новых буддийских храмов и монастырей, в росте численности буддийских монахов, восстановлении буддистского образования, активизации участия монгольских буддистов в буддийских международных организациях. Также, в связи с тем, что Тибет входит в состав КНР и не является суверенным государством, указана роль Монголии как центра северного буддизма. При этом учтен геополитический фактор - буддийская церковь Монголии пользуется поддержкой и помощью со стороны Далай-ламы, что не отвечает интересам Китая и России. Поэтому свобода действий Монголии (например, приглашение Далай-ламы) в религиозных вопросах оказывается ограниченной из-за того, что ей постоянно приходится принимать во внимание позицию Китая.

Первый параграф «Роль геополитического фактора в определении политики Монголии» второй главы «Влияние внешних факторов на политический и социально-экономический курс демократической Монголии» посвящен рассмотрению взаимоотношений Монголии с соседними державами, исходя из геополитической «буферности» расположения страны, а также раскрытию роли внешних сил во внутренней жизни Монголии после 1990 г.

Отмечается, что последние три столетия Монголия фактически находилась в той или иной форме зависимости. С 1691 г. по 1911 г. Монголия входила в состав Цинской империи маньчжуров. В течение XX века Монголия боролась за право самостоятельно определять свое развитие, несколько раз провозглашала независимость. Однако ее реальные возможности мало способствовали обретению полной самостоятельности. Такие параметры, как потенциально опасное

географическое расположение между двух великих держав, малоприбыльное экстенсивно-скотоводческое хозяйствование, немногочисленное население, периферийное положение в системе мировых координат, позволяют в общих чертах обрисовать реальность Монголии в начале XX века. В 1911 г. Монголия воспользовалась кризисом китайской империи и объявила себя независимым государством в форме теократической монархии. Однако, находясь в эпицентре геополитических баталий первой четверти XX века между такими крупными державами, как Россия, Китай, Япония, Монголия не могла сохранить независимость. Опора на советскую Россию стала залогом выживания малой страны в сложных международных условиях того времени.

Благодаря помощи со стороны высшего руководства СССР в конце Второй мировой войны Монголия добилась официальной независимости от Китая. Это привело к международно-правовому закреплению МНР как суверенного государства. Также, Монголии нужна была защита Советского Союза от возможных экспансионистских претензий со стороны КНР, считавшей себя преемницей наследия Цинской империи и, соответственно, всех входивших в нее территорий. В период охлаждения советско-китайских отношений с середины 1960-х гг. по 1989 г. СССР размещал войска и военные базы на территории Монголии с целью обеспечения стратегического превосходства над КНР. Значимость Монголии для СССР определялась тем, что она была природно-территориальным буфером — физической зоной, отодвинувшей границы КНР от советских границ. СССР по всей вероятности не был заинтересован в присоединении Монголии равно как к Китаю, так и к себе.

Несмотря на качественное изменение суверенного статуса, географическое расположение Монголии, естественно, не изменилось, и геополитический фактор буферного положения не исчез бесследно. В новых условиях для двух великих держав Монголия больше не представляется территорией, контроль над которой укрепляет собственные оборонные и наступательные силы и ослабляет силы противника. Для них новая Монголия является скорее нейтральным регионом, в котором гарантировано отсутствие угрозы. И Китай, и Россия вполне удовлетворены тем, что Улан-Батор не отдает явного предпочтения интересам кому-либо из них. Таким образом, Монголия

старательно выстраивает баланс отношений с Россией и Китаем – старыми соперниками за влияние в этой стране – и пока это ей удается. Однако внешняя политика Монголии по отношению к ее соседям и в целом её внешняя политика рассматривалась и будет рассматриваться Китаем и Россией в прямой связи с безопасностью и благосостоянием своих государств. Такова оборотная сторона политики выстраивания многоопорности во внешних отношениях – Монголия может свободно действовать до тех пределов, пока не затрагиваются геополитические интересы России и Китая.

Отмечается, что наряду с выстраиванием сбалансированных отношений с влиятельными соседями, Монголия старается развивать отношения с рядом влиятельных государств мира. Стремясь диверсифицировать внешнюю политику, Монголия стремится выйти из положения территориальной зажатости между крупными державами и континентальной изолированности, а также максимально обезопасить себя от возможного давления со стороны России и Китая. Монголия не рассчитывает, что какая-либо из этих стран вступится за нее в случае агрессии со стороны России или Китая. Расчет состоит в том, что попытка со стороны соседних с Монголией государств каким-либо образом нарушить ее суверенитет будет расценена третьими странами как посягательство на их экономические, идеологические, стратегические интересы в Монголии. Эта монгольская внешнеполитическая концепция носит название политики «третьего соседа» и является достаточно гибкой, поскольку сам «третий сосед» видится монголам в зависимости от обстоятельств по-разному. Чаще всего в этом качестве монголы видят США. Распространение и поддержка демократии во всем мире с применением разнообразного инструментария давно является инструментом внешнеполитического влияния Соединенных Штатов. Демократический переход Монголии стал основой для интенсивного наращивания присутствия США в стратегически важном регионе Северо-восточной Азии, который ранее был для них закрыт.

Во втором параграфе - «Влияние внешних факторов на политический и социально-экономический курс демократической Монголии» - подробно рассмотрено участие внешних сил в политической и экономической жизни страны. В эпоху социализма многие отсталые страны, включая Монголию, финансировались по

линии СЭВ, в 1990-е гг. роль внешних спонсоров перешла к влиятельным государственным и негосударственным субъектам капиталистического мира. С начала 1990-х Монголия, в результате разрыва с СССР не имевшая собственных источников для поддержания существования, стала реципиентом финансовой помощи со стороны международных организаций, а также отдельных государств.

Обращение к развитым странам за экономической помощью имело для Монголии принципиальное значение не только в собственно экономическом, но также и в политическом смысле, так как позволило ей решить остро вставшую проблему многолетней односторонней зависимости от СССР и одновременно дистанцироваться от КНР.

Оказание финансовой помощи Монголии было скоординировано и оформлено в движение, названное в научной литературе Международным донорским движением под эгидой ПРООН (Программа развития Организации Объединенных Наций). Международный Валютный Фонд, Всемирный банк и Азиатский банк развития предоставляли Монголии самые крупные объемы помощи, и как следствие имели самое большое влияние на новое государство. Особо отмечается, что финансовые средства от международных организаций предоставлялись Монголии при строгом соблюдении целого ряда сопутствующих требований в виде реформ макроэкономической стабилизации, в которые входили либерализация цен, отмена государственных субсидий, бездефицитный госбюджет, приватизация госимущества и госбанков, привязка местной валюты к конвертируемой, применение связанных кредитов, отмена ограничений на внешнюю торговлю. Многие из диктуемых международными кредиторами условий имели спорную полезность для Монголии.

В работе освещено участие ряда иностранных политических игроков в политической жизни Монголии в 1990-2000-е гг.: спонсирование Фондом Конрада Адэнауэра оппозиционных МНРП партий, участие в формировании и поддержка Международным Республиканским институтом объединенного демократического союза, приведшая к его победе в выборах 1996 г. Отмечена политика двойных стандартов, при которой западные демократии, в которых невозможна поддержка политических партий иностранными акторами, оказывают влияние на ход политической жизни отдельных малых государств.

Затронута самая обсуждаемая в последние годы тема разработки богатейших месторождений Монголии и привлечения иностранных инвесторов. Рассмотрены несколько примеров, связанных с монгольскими месторождениями, которые демонстрируют сложную и запутанную тактику лавирования монгольского правительства между основными заинтересованными инвесторами – соседними странами Россией и Китаем, и США.

Первый параграф - «Характеристика демократической системы и демократического процесса в Монголии» - **третьей главы** - «Особенности демократического развития Монголии в 1990-х – 2000-х гг.» - посвящена рассмотрению основных параметров политической системы демократической Монголии и наиболее существенных вех демократического политического процесса.

Рассмотрены институты президентства и парламента, а также сложившаяся в Монголии двухпартийная система, которую составляют две соперничающие за власть партии – МНРП и имеющий склонность постоянно видоизменять свой состав Демократический блок. Остальные партии пытаются копировать западные партии и их идеологии (консервативную, либеральную), несмотря на фактическое отсутствие в монгольском обществе носителей этих идеологий.

Проанализированы проведенные с момента создания нового государства 5 парламентских (1990, 1992, 1996, 2000, 2004, 2008) и 5 президентских выборов (1993, 1997, 2001, 2005, 2009). Выборы первого десятилетия существования монгольской демократической республики оценены как честные и справедливые, появление проблем в электоральном процессе отмечается с выборов 2004 г.

Особо отмечены выборы в ВГХ летом 2008 г. – «черная страница» в новейшей истории страны, которые поставили под сомнение достижения Монголии в области процедурной демократии. Неподтвержденные обвинения Демократической партии в фальсификации итогов выборов со стороны МНРП послужили сигналом вывести с требованием пересчета голосов своих сторонников на улицы Улан-Батора, что вылилось в массовые беспорядки и погромы и введение в стране чрезвычайного положения. В конечном счете окончательные итоги подтвердили предварительные результаты, а «борьба за демократию с помощью камней и бутылок с зажигательной смесью» (Бойкова Е.) не оказала никакого влияния на

результаты парламентских выборов. Вероятно, что выступления с участием большого количества хулиганов и мародеров, без явно обозначенных политических целей, были организованы заинтересованными лицами. Лидер демократов Ц. Элбэгдорж, ответственный за беспорядки с человеческими жертвами и уничтожением значительных материальных и художественных ценностей, чьи обвинения в подтасовке избирательских голосов так и не были подкреплены конкретными свидетельствами, в следующем 2009 г. выиграл президентские выборы, набрав 51% голосов избирателей.

Во втором параграфе - «Социальное измерение монгольской демократии» - проблема бедности рассматривается в качестве главной проблемы современной Монголии как одной из «нищих демократий», которые, как отмечает Г. Эрмэ, на данный момент составляют большинство демократических стран. В начале 2000-х гг. помощь Монголии со стороны международных кредиторов достигла примерно того же объема, который СССР выделял на ее развитие – около 30% ее ежегодного ВВП. Несмотря на это, уровень бедности в стране практически не снизился. По результатам исследования 2004 г., проведенного статистическими службами, Мировым Банком и ООН, 76 % населения было признано проживающими за чертой бедности.

В 1990-е гг. стремительной пауперизации большинства населения способствовал принятый государством по совету международных финансовых организаций рыночный курс минимального вмешательства в экономику и максимального сокращения социальных обязательств перед гражданами. Государство рассчитывало, что экономический рост и рост частного сектора сами по себе решат проблему создания рабочих мест и, следовательно, проблему бедности, и не включало социальную поддержку в планы дальнейшего национального развития.

В работе указано, что одной из особенностей экономического типа хозяйствования Монголии является создающая значительные трудности экологическая незащищенность, которая определяется экстремальным климатом и зависимостью от пастбищного скотоводства значительной части проживающего в сельской местности населения. Экологическая незащищенность значительно обострилась с переходом Монголии к рыночным отношениям и переводу скота в

частные хозяйства. В переходный период рыночных преобразований монгольские скотоводы лишились государственной поддержки, что сказалось в особенно экстремально холодные зимы 1999, 2000 и 2001 г., в результате которых сотни тысяч скотоводов оказались на грани голодной смерти. В 2001 г. Монголия, наряду с Бангладешем, Камбоджей и Северной Кореей, вошла в четверку стран Азии, которые более всего столкнулись с угрозой голода.

Отмечено, что экономические трудности и социальная незащищенность населения нанесли серьезный ущерб традиционным для Монголии родственным отношениям. В монгольском обществе, традиционно построенном на родственных отношениях и культе ребенка, появилось одно из самых уродливых побочных последствий перехода к демократии - социальный феномен так называемых «уличных детей».

Проблема бедности неразрывно связана с проблемой радикального расслоения монгольского общества на сверхобеспеченную верхушку и основную массу населения различных градаций бедности, которая, в свою очередь, связана с проблемой коррупции. Тема коррупции – неперенный атрибут политической жизни Монголии на протяжении всей истории ее существования. Главное доказательство слабости монгольской политической элиты – высокий уровень коррупции в политическом истеблишменте страны. Современное состояние политической элиты свидетельствует о неразвитости монгольской демократии и отсутствии прочного фундамента в виде сильной демократической культуры. Также, такое явление, как коррупция, свидетельствует о недостатке в обществе системы контроля и действия закона. Непрозрачность доступа властных институтов к распределению общественных благ отрицательно сказывается на поддержке демократической власти со стороны населения и подрывает веру в демократию. В работе указано, что в результате непродуманных экономических реформ, а также слабых механизмов контроля, демократия, по словам монгольского политика С. Оюун, «превратилась в механизм обогащения небольшой группы людей».

В заключении диссертации сформулированы основные выводы:

- кризис социально-политической системы МНР в к. 1980-х гг., приведший к революции «белой лошади», стал основным внутривнутриполитическим фактором движения к демократическим

преобразованиям. К развертыванию многоаспектного системного кризиса в монгольском обществе в к. 1980-х гг. в значительной мере привели: преобладающее влияние СССР на МНР, попытки осуществить задачи догоняющего развития в исторически сжатые сроки, авторитарные методы правления, отсталая экономика с преобладанием кочевого животноводческого хозяйства, идеологизация всех сторон общественной жизни;

- в ходе демократизации практически не проявилась национальная политическая специфика – оборотная сторона сверхбыстрой адаптации Монголии к демократическим ценностям. Такие факторы внутреннего характера, как особая степная ментальность монголов, доктринальная толерантность буддизма, размывание политических устоев традиционного общества (клановость) за долгие периоды нахождения в зонах внешнего влияния, обусловили неагрессивное восприятие демократических идей и быструю нерефлективную адаптацию под западные демократические стандарты. При этом демократизация политической и общественной жизни Монголии способствовала возрождению основных составляющих современной национально-государственной идентичности монголов (кочевая культура, культ Чингис-хана, буддизм), находившихся в течение долгого времени в подавленном состоянии;

- зависимость от внешнеполитических факторов - характерная черта монгольской демократии. Подобная зависимость в целом характерна для молодых демократий, но в случае Монголии она занимает особое место. С тех пор, как Монголия вышла из-под всестороннего контроля СССР и взяла курс на проведение независимой внешней политики, перед ней встала сложная задача – найти оптимальный баланс в отношениях с двумя крупными соседними государствами – Россией и Китаем. Для того, чтобы компенсировать свою геополитическую уязвимость небольшого развивающегося государства, зажатого между двух значительно более крупных и влиятельных государств, Монголия выработала внешнеполитическую концепцию «третьего соседа»;

- для Монголии, лишившейся финансовой поддержки со стороны СССР, требовалось создать такую политическую систему, которая получала бы одобрение и материальное поощрение со стороны западных демократий и их организаций. Демократический путь развития оказался единственно возможным политическим вариантом развития и интегрирования в мировые политические и хозяйственные связи;

- в целом современная политическая жизнь Монголии характеризуется определенной хаотичностью и нестабильностью, вызванными недостатком политического опыта, низким качеством политических элит, подверженности ее коррупции, nepотизму. Тем не менее, несмотря на это, все необходимые демократические механизмы функционируют, альтернативы демократическому развитию пока нет.

- в противовес утверждениям об особых успехах Монголии в построении демократии, выявлено, что Монголии предстоит пройти долгий путь до тех пор, когда общественно-политическая система будет отвечать запросам своего общества, его традициям и особенностям. Демократизацию нельзя навязывать, извне или копировать методами «политического копи-пейста». Она должна формироваться постепенно в недрах каждого общества и государства, адаптируя свои традиционные структуры и ценности к вызовам времени.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в рецензируемых журналах:

1. Гармаева И. Б. Монголия: бремя буфера / И. Б. Гармаева // Вестник БГУ. - 2011. - № 14а. - С. 90-94 (0,45 п.л.).
2. Гармаева И. Б. Монгольская цивилизация на пороге XXI века / И. Б. Гармаева // Гуманитарный вектор. - 2009. - № 4 (20). - С. 49-52 (0,5 п.л.).
3. Гармаева И. Б. Особенности демократического развития Монголии / И. Б. Гармаева // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. - 2009. - № 3 (26). - С. 73-77 (0,4 п.л.).

Статьи:

4. Гармаева И. Б. Монголия как основное ядро «кочевой цивилизации» и ее место в системе мировых цивилизаций / И. Б. Гармаева // Социологические этюды: сборник статей аспирантов. - 2009. - Выпуск 2. - С. 221-229 (0,5 п.л.).
5. Гармаева И. Б. Влияние внешнеполитических факторов на политические процессы в Монголии после 1990 года / И. Б. Гармаева // Вестник БНЦ. - 2011. - № 4. - С. 42-49 (0,63 п.л.).

Подписано в печать 10.11.2011 г. Формат 60х84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,2 печ. л. Тираж 100. Заказ № 52.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН.
670047 г. Улан-Удэ ул. Сахьяновой, 6.